

Нет автора

**Вопросы философии и
психологии: Книга 103**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Н57

Н57 **Нет автора**
Вопросы философии и психологии: Книга 103 / Нет автора – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 212 с.

ISBN 978-5-458-04751-7

Вопросы философии и психологии. Состоит из 137 книг.

ISBN 978-5-458-04751-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Краткій историческій очеркъ дѣятельности Московскаго Психологическаго Общества за 25 лѣтъ ¹⁾).

Главная инициатива въ созданіи Московскаго Психологическаго Общества принадлежала покойному профессору философіи въ Московскомъ университетѣ Матвѣю Михайловичу Троицкому. По мысли именно этого инициатора Общество и было названо „Психологическимъ“, а не „Философскимъ“. Являясь талантливымъ представителемъ эмпирическаго направленія въ философіи, какъ это направленіе нашло свое наиболѣе яркое выраженіе въ философіи Англии, М. М. Троицкій въ центрѣ философскихъ дисциплинъ ставилъ психологію, которую онъ понималъ очень широко, постоянно подчеркивая ея связь съ самыми разнообразными отраслями человѣческаго знанія. Поэтому въ качествѣ учредителей Общества имъ были привлечены представители самыхъ разнообразныхъ спеціальностей, его коллеги по университету, профессора всѣхъ факультетовъ. Здѣсь мы видимъ, прежде всего, представителей гуманитарныхъ наукъ—въ широкомъ смыслѣ, профессоровъ историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ: В. Θ. Миллера, Ф. Θ. Фортунатова, Н. И. Стороженко, А. И. Чупрова, М. М. Ковалевскаго, С. А. Муромцева, В. А. Легонина, Г. Е. Колоколова, Н. А. Звѣрева, математика—Н. В. Бугае-

¹⁾ Прочитано на торжественномъ засѣданіи Психологическаго Общества 21 марта 1910 года.

ва, натуралистовъ: А. П. Богданова, С. А. Усова, Д. Н. Анучина, О. П. Шереметевскаго, невропатолога и психіатра А. Я. Кожевникова (изъ этихъ лицъ теперь въ живыхъ только шестеро: В. О. Миллеръ, Ф. О. Фортунатовъ, М. М. Ковалевскій, С. А. Муромцевъ, Н. А. Звѣревъ, Д. Н. Анучинъ). 28 января 1884 года этими лицами, во главѣ съ М. М. Троицкимъ, было подано въ Совѣтъ московскаго университета прошеніе о возбужденіи ходатайства передъ министромъ народнаго просвѣщенія относительно учрежденія Психологическаго Общества, прошеніе слѣдующаго содержанія: „Психологія справедливо признается общею основою всѣхъ философскихъ дисциплинъ и многихъ дисциплинъ, выходящихъ изъ сферы философіи въ тѣсномъ смыслѣ; она въ послѣднее время подверглась такой многосторонней обработкѣ, которая естественно сблизила между собою многія науки, преподааемыя на различныхъ факультетахъ, какъ то: психологію человѣка, исторію литературы, сравнительное языковѣдѣніе, энциклопедію права, государственное право, уголовное право, статистику, зоологію, антропологію, физиологію мозга и нервной системы, психіатрію, судебную медицину и другія. Въ виду этого сближенія указанныхъ наукъ на почвѣ психологическихъ вопросовъ, представители ихъ въ различныхъ факультетахъ Императорскаго московскаго университета предположили учредить при означенномъ университетѣ Психологическое Общество, которое позволило бы имъ соединить разрозненные труды психологическаго характера въ цѣляхъ болѣе широкой и плодотворной разработки психологіи въ ея составѣ, приложеніяхъ и исторіи, равно какъ и для распространенія психологическихъ знаній въ Россіи“¹⁾. Совѣтъ университета очень сочувственно отнесся къ этому ходатайству учредителей Общества; оно было направлено къ министру, и 15 іюля 1884 г. былъ утвержденъ уставъ Общества, а 24 января 1885 г.

1) „Вопросы Философіи и Психологіи“, кн. 28, стр. 252.

было первое засѣданіе Московскаго Психологическаго Общества. На этомъ засѣданіи былъ избранъ первый составъ Совѣта Общества: предсѣдателемъ проф. М. М. Троицкій, товарищемъ предсѣдателя проф. В. А. Легонинъ, секретаремъ проф. Н. А. Звѣревъ, товарищемъ секретаря проф. Д. Н. Анучинъ. Первое засѣданіе съ рефератомъ было 14 марта, гдѣ предсѣдатель Общества М. М. Троицкій прочелъ докладъ подъ заглавіемъ: „О задачахъ и методахъ современной психологіи“ (на этомъ же засѣданіи былъ избранъ еще одинъ членъ Совѣта—казначей Н. А. Абрикосовъ, который занимаетъ эту должность безъ смѣны до настоящаго времени). Затѣмъ послѣдоваль цѣлый рядъ очередныхъ засѣданій, съ рефератами по самымъ разнообразнымъ вопросамъ изъ области философіи и психологіи. Во всякомъ случаѣ, обсужденіе затрагиваемыхъ здѣсь вопросовъ вскорѣ же приняло болѣе широкій характеръ, чѣмъ предполагалось названіемъ Общества, ибо предметами обсуждения стали проблемы не только психологическія, но и философскія въ широкомъ смыслѣ. Быстро стало расти и число членовъ Общества (теперь ихъ болѣе 200). Но особенное оживленіе въ дѣятельности Общества наступило съ 1887 года, [когда во главѣ Общества сталъ Николай Яковлевичъ Гротъ, перешедшій изъ Одессы профессоромъ въ московскій университетъ въ 1886 году. Н. Я. Гротъ обнаружилъ удивительную организаторскую энергію, сумѣлъ привлечь въ качествѣ членовъ Общества и его активныхъ работниковъ представителей самыхъ разнообразныхъ специальностей, сдѣлалъ засѣданія Общества глубоко интересными и привлекательными для широкой публики. Время дѣятельности Общества подъ предсѣдательствомъ Н. Я. Грота по справедливости можно считать самымъ блестящимъ періодомъ въ жизни Общества. Къ этому періоду относятся наиболѣе интересные доклады, это же время характеризуется наибольшею интенсивностью издательской дѣятельности Общества, выразившейся, между прочимъ, въ основаніи перваго въ Россіи философскаго журнала, нако-

нецъ, въ этотъ же періодъ Общество получило и ту широкую популярность, когда нѣкоторые изъ его засѣданій (напр., засѣданіе съ рефератомъ Л. Н. Толстого „О понятіи жизни“ или еще болѣе извѣстное засѣданіе съ рефератомъ В. С. Соловьева „О причинахъ упадка средневѣковаго міросозерцанія“) приобрѣтали характеръ общественныхъ событій. Поэтому вполне понятна та глубокая скорбь, которая овладѣла Обществомъ при полученіи извѣстія о неожиданной кончинѣ Н. Я. Грота, послѣдовавшей, вдали отъ Москвы, 23 мая 1899 года. Нельзя лучше оцѣнить все значеніе дѣятельности Н. Я. Грота для жизни Общества, чѣмъ это было сдѣлано Л. М. Лопатинымъ въ экстренномъ засѣданіи Общества по случаю кончины Н. Я. „Когда Н. Я. Гротъ впервые появился среди насъ, — говорилъ Л. М., — Московское Психологическое Общество уже пользовалось общимъ уваженіемъ, но для большинства образованной публики оно все же оставалось далекимъ и чуждымъ, какъ одно изъ специальныхъ научныхъ учреждений, которыхъ такъ много въ Москвѣ. Едва сталъ во главѣ его Н. Я. Гротъ, какъ все перемѣнилось: оно превратилось въ одинъ изъ популярнѣйшихъ центровъ не только московскаго, но и русскаго просвѣщенія вообще. Прошло немного времени, и Общество выпустило въ свѣтъ цѣлый рядъ томовъ своихъ трудовъ и изданій, — оно имѣло свой собственный журналъ съ неожиданно большимъ для Россіи кругомъ читателей, — его засѣданія, когда оно дѣлало ихъ открытыми для всѣхъ, привлекало толпы усердныхъ посѣтителей. Н. Я. Гротъ обладалъ удивительно рѣдкимъ даромъ: онъ умѣлъ заражать своимъ интересомъ къ самымъ отвлеченнымъ проблемамъ знанія всѣхъ, съ кѣмъ онъ сталкивался. И мы присутствовали при поучительномъ зрѣлищѣ: вопросы о свободѣ воли, о духѣ и матеріи, о времени, о сохраненіи энергіи и др. приковывали общественные интересы, становились предметомъ живого обсужденія среди студентовъ, дамъ, военныхъ, сельскихъ учителей, священниковъ... Инициаторомъ, скажу больше, творцомъ всего этого подъема

былъ Н. Я. Гротъ... Вмѣстѣ съ кончиной Н. Я. Грота завершился, такъ сказать, героическій періодъ существованія нашего Общества, періодъ бурныхъ стремленій, свѣтлыхъ мечтаній и надеждъ, молодыхъ разочарованій, которыя не обезкураживаютъ, а только сильнѣе заставляютъ бороться. *Это кончено,—молодость не повторяется*¹⁾.

Л. М. былъ правъ, характеризуя истекшій періодъ въ жизни Общества какъ героическій: этотъ періодъ не повторился, и со смертью Н. Я. Грота мы наблюдаемъ постепенное пониженіе жизненнаго тонуса въ дѣятельности Общества. Кромѣ смерти незамѣнимаго руководителя, были и другія причины этого ослабленія дѣятельности Общества. Это, прежде всего, другія тяжелыя потери, которыя понесло Общество въ теченіе 1899—1901 годовъ. Эти два три года можно считать роковыми въ жизни Общества по тѣмъ невознаградимымъ утратамъ, которыя обрушились на Общество за это время. Еще въ 1899 году, раньше кончины Н. Я. Грота, скончался первый предсѣдатель Общества проф. М. М. Троицкій. Затѣмъ, черезъ годъ послѣ кончины Н. Я. Грота, смерть вырвала изъ рядовъ Общества такихъ незамѣнимыхъ дѣятелей Общества, оставившихъ глубокій слѣдъ въ жизни Общества, какъ редакторъ журнала и „Трудовъ Общества“ В. П. Преображенскій, товарищъ предсѣдателя Общества проф. С. С. Корсаковъ, почетный членъ Общества, дѣятельнѣйшій и самый цѣнный сотрудникъ журнала—незабвенный В. С. Соловьевъ. Нѣтъ нужды говорить о послѣднемъ, ибо его философскія заслуги нередъ русскимъ обществомъ хорошо извѣстны, — но необходимо сказать нѣсколько словъ о В. П. Преображенскомъ и С. С. Корсаковѣ. Совершенно справедливо говорилъ о В. П. Преображенскомъ одинъ изъ его біографовъ: „И въ скромной роли переводчика, и въ качествѣ редактора философскихъ изданій и философскаго журнала, и какъ самостоятельный мыслитель, онъ столько далъ русскимъ

1) „Вопросы Философіи и Психологіи, кн. 48, стр. IX—X.

образованнымъ людямъ, что это навсегда обезпечиваетъ ему мѣсто въ исторіи русскаго просвѣщенія“¹⁾. Дѣятельность Василя Петровича была не у всѣхъ на глазахъ: она проходила въ скромномъ кабинетѣ редактора, среди грудъ рукописей и корректуръ, но она была въ высшей степени плодотворна, и только благодаря его глубокому филологическому образованію, тонкому критическому чутью, необычайной тщательности и самой щепетильной аккуратности въ отношеніи всякаго взятаго по себѣ дѣла, изданія Общества (я разумѣю переводы) получили ту совершенную форму, которая такъ выгодно выдѣляла ихъ среди другихъ аналогичныхъ изданій, выпущенныхъ частными предпринимателями.

Утрата С. С. Корсакова была особенно тяжела для Общества въ виду того исключительнаго моральнаго авторитета, который былъ присущъ этому крупному ученому и гуманнѣйшему человѣку. Едва ли можно считать преувеличенной ту характеристику Сергѣя Сергѣевича, которая была сдѣлана предсѣдателемъ Общества подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ этой серьезной утраты. „С. С. Корсаковъ,—говорилъ Л. М. Лопатинъ,—былъ замѣчательнымъ ученымъ, неизгладимыми буквами вписавшимъ свое имя въ исторію русской и общеевропейской науки. Онъ былъ глубокимъ и оригинальнымъ мыслителемъ, умѣвшимъ соединить въ своемъ міровоззрѣніи серьезное признаніе духовнаго начала всемірной и человѣческой жизни съ строгимъ реализмомъ натуралиста. Онъ былъ неутомимымъ, энергичнымъ и страстнымъ дѣятелемъ, за которымъ навсегда останется та историческая заслуга, что онъ, съ небольшимъ кружкомъ своихъ друзей, во все продолженіе своей жизни, и словомъ и дѣломъ проводилъ на практикѣ великое правило: къ душевно-больнымъ можно и должно относиться какъ къ людямъ, и душевныя болѣзни можно лѣчить безъ насилія. Наконецъ, его дѣятельность далеко переходила за предѣлы его

1) „Вопросы Философіи и Психологіи“, кн. 52, стр. VII—VIII.

спеціальности. Всегда отзывчивый къ чужой нуждѣ и горю, много труда и заботъ положилъ онъ на помощь учащейся молодежи въ борьбѣ съ ея самыми печальными язвами—бѣдностью и беззащитностью. Но несравненная сила С. С. Корсакова заключалась въ его чрезвычайно своеобразной и мощной нравственной личности... Въ его дѣятельности надъ нимъ совсѣмъ не имѣли власти мотивы личнаго самолюбія, тѣмъ болѣе—честолюбія или личнаго расчета. Единственными двигателями его непрерывныхъ, неусыпныхъ огромныхъ трудовъ были самоотверженное сознаніе долга и душевная жалость къ чужому страданію. Это былъ человѣкъ необычайной доброты и сердечности, въ самомъ глубокомъ смыслѣ этихъ словъ... Эта его поразительная мягкость, безграничная деликатность, своеобразное духовное цѣломудріе странно соединялись въ немъ съ огромной силой воли и желѣзною твердостью убѣжденій при необыкновенной нравственной чуткости. О немъ вѣрно сказали: онъ былъ воплощенной совѣстью для близкихъ къ нему людей¹⁾.

Въ 1901 году Общество постигла еще одна тяжелая утрата: скончался одинъ изъ товарищей предсѣдателя, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ Общества, постоянный и глубоководный сотрудникъ журнала, приватъ-доцентъ Московскаго университета, психіатръ Ардаліонъ Ардаліоновичъ Токарскій. А. А. основалъ первую въ Москвѣ психологическую лабораторію при психіатрической клиникѣ, первый сталъ читать въ университетѣ курсы по экспериментальной психологіи и вообще дѣлалъ энергичныя попытки къ насажденію у насъ интереса къ экспериментальнымъ изслѣдованіямъ въ области психологіи, печаталъ „Записки“ своей лабораторіи въ журналѣ „Вопросы Философіи и Психологіи“. Незабываема и его дѣятельность въ качествѣ члена Психологическаго Общества, гдѣ онъ прочелъ цѣлый рядъ интересныхъ докладовъ и всегда былъ однимъ изъ самыхъ энер-

1) „Вопросы Философіи и Психологіи“, кв. 53, стр. V—VII.

гичныхъ оппонентовъ, ибо протестъ и борьба являлись главными свойствами его богато-одаренной натуры. „Изнемогая отъ удушья,—говорить о немъ его біографъ,—онъ не пропускалъ ни одного засѣданія; задыхаясь отъ тяжелаго кашля, спорилъ и препирался такъ же горячо и страстно, какъ и всегда“ ¹⁾.

Въ связи съ понесенными крупными утратами и въ связи съ общественно-политическими условіями эпохи, за послѣднее десятилѣтіе, мы замѣчаемъ ослабленіе дѣятельности Общества, какъ бы нѣкоторое утомленіе и наиболѣе дѣятельныхъ членовъ Общества, что особенно нужно сказать объ исключительныхъ годахъ въ жизни Россіи, 1905—1906, когда весь центръ тяжести интересовъ былъ перенесенъ въ сторону общественныхъ проблемъ. Въ сентябрѣ 1905 г. Общество постигъ новый ударъ: неожиданно скончался товарищъ предсѣдателя Общества кн. С. Н. Трубецкой. Огромность этой потери для русскаго общества, для Московскаго университета, для русскаго просвѣщенія давно отмѣчена и оцѣнена. Но очень много потеряло въ Сергѣй Николаевичъ и Психологическое Общество: онъ былъ дѣятельнымъ членомъ Общества, особенно въ ранній періодъ его существованія, былъ однимъ изъ самыхъ цѣнныхъ сотрудниковъ журнала со дня его основанія, въ послѣдніе же пять лѣтъ былъ и редакторомъ журнала. Нѣтъ нужды распространяться о той силѣ моральнаго авторитета, которою обладалъ С. Н. какъ членъ Общества и какъ одинъ изъ руководителей журнала.

Послѣ бурнаго времени 1905—1906 годовъ начинаетъ снова оживляться дѣятельность Общества, увеличивается число его засѣданій, растетъ интересъ къ этимъ собраніямъ и со стороны общества въ широкомъ смыслѣ, хотя это нарастаніе интереса идетъ гораздо медленнѣе, чѣмъ въ первое десятилѣтіе существованія Общества. Настоящее

¹⁾ А. Н. Бернштейнъ. А. А. Токарскій. „Вопросы Философіи и Психологіи“, кн. 59, стр. XI.

засѣданіе—252-е засѣданіе Общества. Изъ этихъ 252 засѣданій 45 носили характеръ распорядительныхъ собраний, болѣе 200 были посвящены заслушанію и обсужденію разнообразныхъ докладовъ. 8 изъ этихъ засѣданій имѣли характеръ торжественныхъ собраний и были посвящены чествованію памяти нѣкоторыхъ философовъ или выдающихся дѣятелей Общества. Таковы торжественныя засѣданія въ память Д. Бруно (соединенное засѣданіе съ Обществомъ Любителей Россійской Словесности), Шопенгауэра, Декарта, Канта, а также засѣданія въ память Н. Я. Грота, В. П. Преображенскаго, С. С. Корсакова (соединенное съ засѣданіемъ Общества Психіатровъ и Невропатологовъ), В. С. Соловьева.

Рефераты членовъ Общества не остались только достояніемъ небольшого круга лицъ—участниковъ засѣданій, гдѣ обсуждались эти рефераты. Очень скоро почувствовалась необходимость сдѣлать эти работы доступными широкой публикѣ и такимъ образомъ возникли „Труды Психологическаго Общества“. Первый выпускъ „Трудовъ“ вышелъ въ 1888 году и заключалъ въ себѣ рефераты, прочитанные на торжественномъ засѣданіи въ память Шопенгауэра (по случаю столѣтія со дня его рожденія). Затѣмъ послѣдовалъ выпускъ „О свободѣ воли“, гдѣ были собраны рефераты, посвященные обсужденію этой проблемы въ Психологическомъ Обществѣ и принадлежащіе лицамъ самыхъ разнообразныхъ научно-философскихъ направленій. Впрочемъ, еще раньше этого выпуска Общество издало переводъ „Прологомень“ Канта, выполненный В. С. Соловьевымъ. Это, безспорно, лучший переводъ сочиненій Канта, которыя только существуютъ на русскомъ языкѣ. Затѣмъ послѣдовали—переводъ „Избранныхъ сочиненій“ Лейбница, выполненный различными членами Общества, и переводъ „Этики“ Спинозы, выполненный Н. А. Иванцовымъ. Оба послѣдніе перевода изданы подъ наблюденіемъ такого компетентнаго редактора, какъ В. П. Преображенскій. Всѣ эти переводы выдержали до настоящаго времени по нѣ-

сколько изданій. Послѣднею книгою изъ этой серіи „Труды Общества“ является сочиненіе Кэрда о Гегель, переведенное съ англійскаго подъ редакціей кн. С. Н. Трубецкаго.

Но упомянутые отчасти оригинальные, отчасти переводные труды членовъ Общества не являются показателями всей издательской дѣятельности Общества. Наряду съ этими работами членовъ Общества мы встрѣчаемъ рядъ „Изданій Общества“, въ видѣ переводовъ нѣкоторыхъ философскихъ сочиненій, выполненныхъ отчасти также членами Общества, отчасти совершенно посторонними Обществу лицами, но вышедшихъ подъ редакціей кого-либо изъ членовъ Общества. Къ такимъ „Изданіямъ Общества“ относятся переводы слѣдующихъ сочиненій: „Очерки психологіи, основанной на опытѣ“ Гефдинга, „Введеніе въ философію“ Паульсена, „А. Шопенгауэръ“ К. Фишера, „Очеркъ психологіи“ Вундта, „Анализъ вселенной въ ея элементахъ“ Гирна. Нѣкоторые изъ этихъ переводовъ вышли въ повторныхъ изданіяхъ (сочиненія Гефдинга, К. Фишера, Паульсена). Сочиненіе Паульсена выдержало три изданія и, благодаря своему увлекательному изложенію, несомнѣнно много содѣйствовало расширенію интереса къ философскимъ вопросамъ въ русскомъ обществѣ.

Но только что охарактеризованная издательская дѣятельность Общества далеко не исчерпала той энергіи, которая уже накопилась въ этомъ направленіи у молодой организации. Послѣдняя съ самаго своего возникновенія мечтала о спеціальномъ философскомъ журналѣ, который, являясь первымъ въ Россіи философскимъ органомъ, могъ бы тѣснѣе объединить русскихъ работниковъ въ области философскихъ проблемъ и сдѣлалъ бы самый интересъ къ этимъ вопросамъ болѣе устойчивымъ и въ русскомъ обществѣ. Эта мечта могла осуществиться только въ концѣ 1889 года, когда, благодаря горячему сочувствію этому дѣлу со стороны А. А. Абрикосова и благодаря его щедрому пожертвованію, былъ основанъ журналъ „Вопросы Философіи и Психологіи“. Первымъ редакторомъ журнала былъ тогдашній пред-